

Что человек чувствует в последние минуты жизни? Страх, боль, отчаяние или может быть разочарование от неисполненных желаний и чаяний. Возможно что-то ещё, но до сегодня я никогда не задавал себе такого вопроса, поэтому примерного ответа не могу дать. Можно конечно подумать об этом крайне важном вопросе пару минут. Почему так мало? Это очень просто: во мне помимо естественных отверстий добавилось неестественное. Откуда оно появилось? Просто в девяностокilограммовом добряке Даниле проснулся дух рыцарства, будь он неладен. Свои двадцать лет я прожил довольно тихо и мирно, кто-то может сказать рохля, но я отвечу ничего подобного. Ещё в школе мне пришлось пережить несколько моментов, не сказать, что приятных, но и не уж совсем ужасных, точнее сказать переломных. Вот точно – переломных. Они сломали сорвиголову и душу компании. Появился новый я: отчасти добрый, тихий, беспроблемный и одинокий. Можно сказать интроверт до мозга костей. В то время старые «друзья» показали себя во всей красе: получали пользу до тех пор, пока не разошлись дорожки. Появлялись новые, незаметно исчезали, словно воспоминания о детстве. Для себя я чётко осознал, что в моём понимании «друг» - это не слово, а обозначение брата не по крови, но по духу. В современном обществе, к сожалению, моё мнение мало кто разделял, поэтому очень давно я не произносил этого слова, но появилось новое «знакомый». Ладно, не об этом вопрос, а о том, что ощущает человек перед смертью? Я чувствую усталость, хочется спать, но виновники моего состояния всё никак не дают мне заснуть, будто специально препятствуют моему отправлению в место получше, по-крайней мере я на это надеюсь. Пересиливая себя с трудом раскрываю глаза, пытаюсь прислушаться, но это удаётся не сразу.

-какого хрена с этими часами? – Крупный паренёк в разукрашенной моей кровью олимпийке упорно пытался снять с меня часы, но ничего у него не получится, если он конечно не хочет оттяпать мне руку. Наполовину затёкший глаз, радовал меня, как никак моя работа.

- Брошь эту шобаку, он мне шубы выбил, тварь! – Сильный удар под рёбра, заставил меня выплюнуть изрядное количество крови.

- Остановись! - Сквозь пелену я увидел владелицу голоса. - Ты же его убьёшь, а это не входило в уговор.

- Ты дура?! Он видел наши лица, к тому же от такой потери крови он и так не жилец.

Спор длился некоторое время, но я вяло двигал зрачками по ещё двум представителям мужского пола, явно относящимся к богатому сословию или как их ещё окрестили «золотая молодёжь». Мне лично глубоко сейчас фиолетово кто они, звери есть везде и у богатых, и у бедных. Грело душу, что я заставил их запомнить себя не только кулаками. Их бледные лица выражали полную растерянность. Почти как лист был тот, кто первым нанёс удар ножом в живот, в тот момент, когда мой кулак спешил на встречу с его лицом. Надо, наверное, рассказать, как всё было? Хорошо. Это был самый обычный день, что мало чем отличался от любых других дней лета. Я шёл домой и слушал песню из своего плейлиста, к сожалению, не помню какую. Слушал музыку как обычно через один наушник, потому что второй как всегда был молчалив, вот это и решило мою судьбу, наверное. Крик девушки из переулка отключил мой мозг, а тело спешило на помощь. Никогда, если честно, не замечал за собой подобного, но почему-то ноги меня сами вели. Врываясь в переулок, я нос к носу столкнулся с четырьмя не самыми маленькими особями мужского пола и девушкой частично оголенной. Рык зверя вырвался из моего рта, кровь ударила в голову и красная пелена повисла на глазах. В два рывка я уже был у первого насильника и мой правый кулак лишил человека передних зубов, а он отлетел к стенке и потихоньку начал по ней сползать. Глаза его уже не видели, но смотрели на следующего, который занял боксерскую стойку и был готов удержать меня на дистанции. Его левая рука летела мне в лицо, но я видел, что костяшки у него не были сбиты, поэтому, в последний момент я опустил голову, кулак встретился с моим лбом, а по гримасе боли я понял,

что уловка удалась. Приблизился к нему слева: ударом снизу вверх проверил крепость челюсти, тем самым выключив его из боя. Спинай, отрезав девушку от двух остальных, собрался продолжить неравный бой. Почему? Потому что ноги налились свинцом, а сознание снова овладело телом и мелкая дрожь начала пробирать тело с головы до пят. Страх, во всей своей красе. Только дураки не боятся, к данным индивидам я, к сожалению, на тот момент отношения не имел. Руки невольно начались опускаться, но девушка за моей спиной должна была убежать, я должен выиграть ей время и именно это не давало мне сдаться. Она должна бежать отсюда и звать помощь, а я попытаюсь продержаться. Противники мои не дремали и самый крупный словно фура полетел на меня. Правый кулак пошёл навстречу, встретившись с глазом, остудил громилу, но импульс заставил меня самого закрыть глаза и смочить веки слезами. Спина же встретилась со стеной, а от боли на секунду потух свет. Вернув на мгновение потерянное сознание, я заковылял навстречу с последним, который до сих пор не потерял боевого духа. Тогда это меня не смутило, а должно было, так как девушка никуда не убежала. Про неё я забыл, а она набросилась на меня со спины, до этого я уже успел нанести удар последнему врагу. Стоило мне потерять внимание отвлечься на девушку, как в районе живота я почувствовал укол. Взгляд увидел причину странного чувства: нож ушел на половину в моё тело. Девушка к этому моменту сама прыгнула с меня, а я из последних сил ударил ногой. Нож с противником отлетели от меня, а сам рухнул на колени. Сквозь крепко сжатые зубы я прохрипел:

- Мрази...

После этого начался забой, а иначе я не могу назвать, то, что со мной делали. Меня запинывали, словно дворовую собаку, а сил хватало только, чтобы прикрыть голову и с каждой секундой, а для меня чуть ли не целой минутой сил становилось всё меньше пока, я не перестал сопротивляться, тогда побои прекратились. Мои враги очухались и начали осознавать, что натворили, но пути назад для них уже не было. Сейчас я вижу, что одежда у девушки нигде не порвана, что означало лишь одно – это была ловушка, в которую я угодил, но горе воры не ожидали моей прыти за что поплатились, в том числе я. Чувствую, что коса уже у моего горла.

- Чтоб вы кхе-кхе-кхе сдохли хуже, чем я, подобия лю... – Это последнее, что я помнил, после этого тьма.

В книгах говорят нужно идти на свет, но что делать, если его нет? На этот вопрос я не знал ответа. Я был словно в космосе, но не чувствовал, что происходит с телом, а глаза ничего не видели, кроме черного. Моё пребывание в небытие затянулось на очень долгое время, настолько, что я успел вспомнить не всю конечно, но большую часть своей жизни. Это состояние начало давить на меня, что сказало на моей психике. Кто в здравом уме будет разговаривать сам с собой? А я вот разговариваю, причём диалог ведётся, не останавливаясь. Это стало пугать, но ничто не вечно и я смог вырваться из небытия. Яркий свет своими лучиками ударил прямо в глаза, словно под лупой и слёзы сами по себе начали течь из глаз. Честно, я думал, что ослепну, но организм оказался крепким и стерпел данную экзекуцию. Потихоньку раскрывая веки, я увидел дивное синее небо. Душа от этого пела и хотела отправиться в пляс, но опомнившись, я чётко сказал:

- Совсем что ли сбрендил?

- Нет, просто так хорошо, что хочется всю жизнь здесь лежать, никогда не вставать.

- Я тебе полежу, а ну быстро встал! Лежать он хочет?! Из-за тебя мы там провели вечность и на свободе он захотел заниматься глупостями ну ничего теперь я не дам тебе сделать такой же

хрени из-за которой Ты умер и Я появился.

- Ты сам хорошо знаешь. Я не мог поступить иначе: в жизни у меня мало вещей, которые могут вывести из себя, насильники это одна из этих вещей. Сам подумай, человек без принципов это ненадежный человек.

- Да чхать я хотел, какие у тебя там принципы. Мы с тобой на эту тему говорили если не тысячу раз, то чуть меньше, поэтому напомню теперь ты не один, а я собственную шкуру спасу неважно как.

Я замолчал. Все доводы, которые он мне приводил, я не мог отвергнуть, потому что они имели логическое зерно, но если со мной случится подобное я, поступлю точно так же или тогда буду я не я. Кстати, это и есть мой собеседник, который не дал мне сойти с ума окончательно, но что самое странное он для меня был словно рука, то есть неотъемлемой частью меня.

Шаги справа отвлекли меня от размышлений, глазами я выцедил старца в черном балахоне с длинной седой бородой.

- *№# - что-то совсем непонятное вырвалось у него изо рта.

- Я вас не понимаю уважаемый!

- Кхм-кхм – Старец сделал несколько пасов рукой и у него появился посох. Луч из него ударил мне в голову от чего в глазах потемнело, а из носа пошла кровь. Я закинул голову и стал ждать, когда кровь остановится, а по вискам при этом било, словно по наковальне – Теперь ты меня понимаешь странник?

- Да – сказал я на незнакомом мне языке. Или знакомом?

- Вот и хорошо, а то у меня как раз кончился, кхм хм скажем так - материал, ты мне поможешь с этим упущением. Не бойся, ничего с тобой не будет, пока ты будешь слушать, что тебе говорят или срок твоего пребывания в мире живых сократится, поэтому следуй за мной – при этом он мне улыбнулся своими жёлтыми зубами, от которых меня прошиб пот.

« Слушай его дурак или умереть захотел? Вот жжешь угораздило попасться оккультисту к тому же чернокнижнику»

« Стоп, откуда ты знаешь, кто он такой, если я не имею даже малейшего представления кто он?»

« Это тебе недоступна большая часть памяти, которую ты якобы забыл, но я это помню. Так действуй или мы действительно проживем на этом свете недолго»

Что-то он темнил, но что я не мог понять, к тому же головная боль не способствует мозговой деятельности, поэтому пока придётся отложить данный вопрос.

- Я жду. – Напомнил о себе старец.

- Хорошо.

Старец повернулся спиной и пошёл в лес, а я за ним, ибо выбор у меня невелик. Первые впечатления отступили. Теперь я начал основательно осматриваться, чтобы понять, чем отличается данная планета от Земли. Почему я так думаю, наверное, потому что я умер, это,

во-первых. Во-вторых, солнце не жёлтое, а какое-то даже не знаю, как это сказать, оранжевое и оно больше. В-третьих, тот же старец, который научил меня говорить на незнакомом языке, при этом умом я считаю его родным, а сердцем так не считаю. В-четвертых, я стал шизофреником...

« Я тебе дам шизофреник, совсем обурел, меня называть плодом своих фантазий, да я... Кхм нет, ничего. – Что-то он опять темнит, что самое странное телом моим он управлять не может, а говорить со мной легко. – Ты забыл, что всё, что ты думаешь, знаю я»

« Это меня напрягает, почему ты можешь читать мои мысли, а я твои не могу. По идее это должно работать в обе стороны»

« Размечтался: мысли мои захотел прочитать. Слушай и запоминай Даниил: ты не сумасшедший и я не плод твоих фантазий, знаешь почему? Потому что я знаю, где мы, что тебя ждёт дальше, поэтому кончай думать о лишнем, а набирайся терпения, нам с тобой придётся пройти ад»

« Подожди о чём ты?»

- Вот мы и пришли в мою обитель. – Старик перевёл на меня свой взгляд и я с ним встретился. От этого взгляда у меня словно вырвали стержень. Меня заштормило, но я не упал. – Очень интересно. Просто замечательный экземпляр, давно у меня не было приличного материала. – Его взгляд стал жестче, теперь от него веяло безумием. Ноги не выдержали: я рухнул, но не на колени, а набок. В последний момент накренился, почему-то мне показалось, что так правильно. – Даже так! Ты лучший материал за несколько столетий. Я наконец-то смогу использовать свои наработки, как же долго я этого ждал. Если ты выживешь после всех моих экспериментов, так и быть я дарю тебе свободу. – При этом последние слова он произнёс так торжественно, что никакого доверия данная клятва не внушала.

«Возьми с него клятву и сам поклянись, что не сбежишь или мы с тобой умрём, быстро!»

- Я клянусь, что не буду пытаться сбежать, буду полностью следовать вашим указаниям, но поклянись своим даром, что в конце отпустите меня.

- Щенок, тебе мало моего слова? Но мне нравится твой настрой поэтому, клянусь, что через два года отпущу тебя. Ты доволен? Знаешь, скажу по секрету: дольше полутора лет у меня никто не выживал.

- Я понимаю. – При этом озноб по всему телу только усилился.

- Отлично тогда, пожалуй, начнем немедленно, пошли в лабораторию, мне не терпится начать.

Старик повёл меня в подвал, от которого просто веяло смертью, но ничего не поделаешь.

« Почему ты меня заставил поклясться?»

« Этот маразматик поставил на тебя клеймо»

« И что с того?»

« Ты стал рабом. Если ты решишь сбежать, метка сработает, от чего ты медленно умрёшь. Сначала кровь пойдёт из носа, потом ты начнёшь харкать ей, дальше из ушей и в конце из глаз. Поверь мне, такой смерти ты себе не захочешь»

« Проклятье и её никак не снять? »

« Метку можно снять, но для этого ты должен найти колдуна по силе не уступающий этому старику или самому стать магом, но у тебя нет зачатков магии. Максимум кем ты можешь стать это боевым магом. Нет, не так, ты сможешь, стать ведьмаком, причём не самым сильным, так что шансов сбежать нет, поэтому я подумал, что это самое оптимальное, что ты мог сделать в данной ситуации »

« Хорошо, я понял, но что нам теперь делать? »

« Выживать. Любой ценой, любыми силами. Этот старик решил трансформировать твоё тело, насколько я понимаю. В этом есть свои плюсы. Если мы выживем, то станем поистине сильными, но цена за такую силу будет платиться кровавой вирой »

- Как тебе моя лаборатория? – Я сфокусировал взгляд и мне поплохело. Это не лаборатория, а камера пыток. Бурные следы были повсюду, но инструменты были идеально чистые. – Вижу поражён. Пожалуй, сегодня начнём с самого легкого: чтобы ты не умер сразу тебе нужно повысить регенерацию. Самая высокая у вампиров, но мне не нужен ходячий труп, поэтому введём тебе ген оборотня. Такс, где у меня была кровь берендея? – Старик начал рассматривать склянки, а я тем временем пытался вспомнить кто такой берендей.

« Это медведь-оборотень, довольно неплохо. Я смотрю, он подходит основательно. Кровь дракона тебя убьёт, а кровь волколака даст выносливость, что тебе нужно, но сила будет нужней к тому же медведи тоже выносливые »

- Вот она! Садись сюда – Старик указал на кресло с ремнями. Мне повторять не надо, поэтому я сел – Такс, молодец, что не стал упираться. Поверь это для твоего же блага. – Старик закрепил ремни. После дал в зубы деревяшку, в которую я вцепился как пёс в кость. – Ну, пожалуй, начнём. Будет немного больно. – Он так сказал, как обычно говорят врачи.

Пробка в сторону и кровь, словно живая змея вылезла из склянки. Сформировавшись в копьё, она ударила в грудь. Я почувствовал, как она проникает через поры и устремляется к сердцу. Сначала был небольшой зуд, но затем пришла она. Всепоглощающая боль, нет, не так БОЛЬ. Я мечтал потерять сознание, но не мог. Словно волны, она приходила и с каждым разом она была сильнее. Во рту отчётливо чувствовался металлический вкус, а зубы почти сомкнулись.

- Ох, я старый дурак забыл тебя обезболить, но уже поздно, поэтому нужно чуть-чуть потерпеть.

« Хахахах, забыл он. Более нелепой лжи я не видел очень давно. Терпи ещё две минуты и конец. Вот жжешь, он специально не даёт тебе потерять сознание, видимо не хочет тебя отпустить »

Мне было всё равно, что они говорили. Перед глазами стояла красная пелена, а мышцы словно растянули: они начали лопаться одна за другой. Вновь и вновь. Лопаться и срастаться. Это продолжалось до тех пор, пока я не перестал дышать, но неведомая мне сила начала выталкивать воздух из легких и снова вбирать обратно. Внезапно произошёл щелчок, всё прекратилось.

- Живой? Вижу, значит, через месяц можно переходить к более продуктивным испытаниям.

Старик направил на меня руку, от неё что-то вырвалось в мою сторону. Это что-то ударило меня в лоб. Прошла пара секунд, как сознание выключили словно рубильник.

<http://tl.rulate.ru/book/15216/367586>